

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ
АННА МАРЕНИНА

ТЁМНЫЙ МАГ
ДЛЯ
ЧЕРНИЧНОЙ ВЕДЬМЫ

ВЕДЬМИНО
ЛЕТО

Елизавета Соболянская Анна Маренина Темный маг для Черничной ведьмы

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Юная ведьма решила загадать желание. Полдень, веночек, зачарованное озеро... Кто же знал, что древняя магия Деревянного мира выбросит к ее ногам мужчину? А мужчина принесет с собой проклятие, путешествие и много-много неприятностей? Наверное, надо было его в том озере сразу утопить... Но... Красивый, умный Темный маг в хозяйстве ведьмы точно пригодится!

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елизавета Соболянская
Темный маг
для черничной ведьмы

Пролог

Ведьмы бывают разные... Темные, Светлые, Лесные, Городские, Стихийные, а есть такие неудачницы, как я. Черничная ведьма! Мама, когда узнала, плакала, роняя огненные слезы в котелок с зельем. Отец странно усмехнулся и что-то буркнул про то, что не стоило сердить лешего и устраивать шабаш на черничной поляне. А бабуля... Бабуля повела меня в магазин и купила мне шляпу красивого черничного цвета! И украсила ее зачарованными черничными веточками!

– Знаешь, Тэя, не так важно, что дает тебе силы. Главное, чтобы ведьма была счастливой.

Мне захотелось топнуть ногой – бабуля слыла сильной Водной ведьмой, и к ней в нашем краю относились с большим почтением. Маменька удалась Огненной. Старшая сестра соединила в себе магию огня и стали, став первой в нашем роду ведьмой Боевого железа. Даже иголка, зачарованная ею, могла стать оружием против нечисти и зла. Младшая сестренка уже сейчас становилась ведьмой Радости, улучшая настроение всем одним прикосновением или взглядом. А я...

Глава 1

С того дня прошло двенадцать лет. Мне уже стукнуло двадцать пять, и я считалась в нашем городе вполне самостоятельной ведьмой. Мой странный дар оказался почти универсальным. Я могла отыскать воду черничной веткой вместо лозы и затушить огонь горстью ягод. Могла сварить любое зелье, если в состав входила черника. Отлично красила ткани, кожу и дерево в сине-фиолетовый черничный цвет. Плела иллюзии из веток черники, и прочее... В общем, все, что умели самые опытные ведьмы нашего города, могла и я. Только обязательно с черникой!

Помешивая в чашке черничный чай, улучшающий настроение, я смотрела в окно и думала, чем займусь сегодня. А дел было немало. В восемнадцать я уехала из родительского дома в собственный. Нет, мои родители не были так богаты, чтобы выделять средней дочери целый дом. Просто моя магия сыграла со мной очередную шутку.

Однажды, гуляя по лесу, я в задумчивости подняла скелет, который покоился в могиле, поросшей черничником. Заодно и преступление полиции помогла раскрыть. Благо в городе нашелся некромант, сумевший вернуть поднятому покойнику речь, и тот в красках поведал, кто, когда и за что его убил.

Преступников посадили, мне вынесли благодарность

за помощь следствию, и казалось бы – все. Однако скелет после окончания расследования упокаиваться не пожелал.

При жизни мистер Патрик Маквейн был отличным стряпчим, поэтому быстро оформил все необходимые документы, и теперь я числилась его опекуном и совладелицей нотариальной конторы.

Днем скелет во фраке прилежно принимал посетителей, заполнял бланки и ведомости, изучал поправки к законам и правовые прецеденты. А ночью помогал мне в лаборатории, натирал до блеска медную посуду или следил за котелком с очередной порцией черничного зелья. А все потому, что поднятый дух не нуждался в сне, пище и отдыхе, а мистер Маквейн от души презирал лентяев и считал себя обязанным поддерживать «талантливую молодежь».

Я, конечно, не возражала. Мы мирно поделили между собой его дом – на первом этаже располагались контора и ведьминская лавка, а на втором этаже наши личные комнаты. Да-да, у скелета была своя спальня, в которой он курил табак, нюхал бокал с отличным виски и порой распевал резким фальцетом модные арии.

Когда я только переехала в этот дом, матушка обреченно вздохнула. Старшая сестра подарила заговоренную ею булавку. Младшая – пакетик «счастливого чая». Отец предложил вызвать извозчика, чтобы увезти мои книги, котелки и запас сушеной черники, а бабуля... Бабуля притащила мне кошмар всей моей жизни – кота!

– Приличной ведьме обязательно нужен фамильяр, – заявила она, вручая мне это рыжее чудовище.

Нет, тогда я думала, что это милый пушистик с жалобными глазками и нежно-розовым носиком. Но уже через месяц обнаглевший Серафим начал читать мне нотации о пользе мужчины в доме. Я отмахивалась, уверяла, что мне хватит мистера Маквейна, но кот не терял настойчивости и каждый день начинал с нотации о том, что всякой приличной ведьме нужен мужчина.

– Ну подумай сама, Тэ-я, – мурчал он, намывая гостей на высоком табурете с бархатной подушечкой. – Как же ты без мужчины?

Я лениво отмахивалась:

– У меня есть ты, Серафим, есть мистер Маквейн и папа. Мне хватит!

– Фамильяр не имеет пола! – буркнул кот, принимаясь вылизывать первичные половые признаки. – Скелет вообще давно мертв! А родители не обязаны помогать детям, покинувшим гнездо!

– Да с чем мне помогать, Серафим? – возмутилась я.

Кот задумался. Все бытовые проблемы я решала, вызывая подмастерье из модной конторы «маг на час». Если не хватало времени или монет – справлялась магией. Но последнее время мои дела пошли на лад.

Черничное волшебство стало для горожан привычным, и они смекнули, что куда проще заглянуть в лавку одной

ведьмы, чем бегать по городу, разыскивая отдельного специалиста на каждый чих. Нет, конечно, случались дела тонкие, деликатные, с которыми могли справиться ведьмы высшей категории, но таких было немного. А контора мистера Маквейна, а теперь и моя лавка располагались практически в центре города, и добираться до нее было удобно с любой окраины.

Так что без дела я не сидела. Но, как приличная ведьма, хотя бы раз в неделю устраивала себе выходной. Выбиралась в лес или к зачарованному озеру. В лес, конечно, чаще – запасы черники нужно было пополнять. Я собирала ее практически круглый год, ведь для моей магии требовались и первые побеги, и нежные белые цветы, и растения в полной силе, и ягоды, и корни, и даже хрупкие, схваченные морозом, веточки.

Горожане об этом знали и в сезон приносили мне «десятину» с собранных ягод, потому что таких роскошных черничников вокруг нашего города прежде никогда не было.

Вот и сегодня я колебалась – лес или озеро? В лесу хорошо, а возле озера прохладнее. Солнце нещадно палило, и это заставило меня сделать выбор. Натянув черничного цвета шляпу с белыми цветочками, я уложила в корзинку кувшин с холодным черничным чаем, два куса черничного пирога, конфеты из сушеной черники, меда и орехов, утиную колбасу с черникой и тыквенными семечками, фиолетовый хлеб с добавкой сушеных ягод, черничный мармелад и пакетик

с рыбой, завернутой в черничные ветки, чтобы не испортилась. Рыбка предназначалась Серафиму. Фамильяр был доволен прогулкой и даже не ворчал.

Прихватив в прихожей черно-фиолетовый плед, я вышла из дома и, едва кот выскользнул следом, крикнула:

– Мистер Маквейн! Я ушла! Лавка заперта, у ведьмы выходной!

– Мистрис Тэя, я услышал! – ответил мне стряпчий. – Скажите сразу, где почтенные горожане ни в коем случае не должны вас искать!

– Меня абсолютно точно не будет на зачарованном озере! – ответила я, улыбаясь.

Скелет быстро приучил меня следить за словами. Теперь, если кто-то спросит, где меня искать, он отправит желающих прогуляться в лес.

Глава 2

Когда я была совсем малышкой, бабуля рассказала мне легенду о нашем волшебном лесе и зачарованном озере.

Когда-то давно старый ворон, служивший великому богу, чье имя давным-давно позабыли, пролетал в пустоте и во мраке. Он нёс своему хозяину ценный дар – семена для огромного сада, который так любила супруга творца.

Да только вот магическая буря застала бедную птицу в этой пустоте. И пернатый обронил мешочек со своей ношей.

Пока он мчался вниз, стараясь поймать своё сокровище, одно крошечное семя выпало и, напитавшись древней магией, тут же проросло.

Ворон не заметил пропажи, подхватил свою ношу и улетел, да только вот не знал он, чем всё может закончиться.

Древо Тар-дан упорядочило древнюю магию, скитавшуюся в пустоте, и создало для себя площадку. Его корни уходили далеко вглубь, а ветви вздымались вверх. Но это было не единственной аномалией...

Постепенно целые миры стали примагничиваться к ветвям Тар-дана.

Они ютились на корнях и ветках, словно крошечные птицы.

Светлые миры тянулись вверх, к густой кроне и грелись

в лучах плодов, заменявших солнце, тёмные же облепляли причудливо скрученные корни.

Мировое древо стало символом единства самых разных миров и вселенных. Постепенно оно стало похоже на магическое поле, которое поддерживало и соединяло сотни миров. Оно для всех возможных рас является символом жизни. Вечной, яркой, счастливой.

Так появилась огромная вселенная, связанная великим деревом, – Тар-данария.

Она существует уже не одну тысячу лет, и жители миров передают легенду из уст в уста, страшая своих детей корневыми мирами. Говорят, что те, кто живёт там, хуже всех известных народам монстров. Правда, жители Корневых миров страшают своих детей мирами Кроны.

Периодически злобные твари врываются в реальность из Ведьминых кругов и причиняют много бед.

Но есть у границ меж Корневыми и мирами Кроны свой страж. Вечный Странник или же просто Ник, как он представляется при встрече. Он помогает сохранить баланс, оберегает и поддерживает не только миры, но и их жителей.

Говорят, он ходит в чёрном плаще до пола, с мечом за спиной. Тёмные волосы развеваются на ветру, а на губах играет лукавая улыбка. И великое счастье для тех, кто сумеет встретить его.

Но есть у него извечный конкурент. Огромный белый кот.

Он слишком большой даже для льва или тигра, и говорят, что даже может обретать человеческий облик. Другие же рассказывают, что это крошечный котик, способный вызвать умиление даже у самых чёрствых сердец.

Он, как и Странник, приходит в трудной ситуации, но только к тем, чья душа чиста, как слеза младенца...

А есть еще черная Ехидна. Она ехидно портит жизнь! Обладает магией и поддерживает баланс в темных мирах.

Ехидна выглядит как прекрасоликая женщина с телом пятнистой змеи. Внешняя красота сочетается в ней со свирепым нравом. Есть поверье, что она похищает путников, и больше никогда о них никто не слышит ничего.

Также в Тар-данарии есть поверье, что силу ведьмы черпают от Ехидны. Говорят, что они злые и темные, но далеко не все такие...

По этой легенде наш лес был ростком мирового дерева, а озеро – зачарованным кругом, откуда ведьмы черпали свои силы. Так это было или не так, сказать никто не мог, но все ведьмы нашего города ходили на прогулки в лес или к озеру, чтобы набраться сил. Если ведьма болела – подруги уносили ее в лес или в воду.

В соседних городах, где ведьм было куда меньше, были свои леса или родники, но наши лес и озеро считались лучшими. К нему я и отправилась.

Глава 3

Идти по городу пешком я не рискнула – наверняка кто-нибудь увидит гуляющую ведьму и пристанет с просьбой. Лучше возьму экипаж.

– Опять расходы! – заныл Серафим, прыгая в коляску. – А вот был бы в доме мужик, и не пришлось бы извозчика нанимать! Свой экипаж во дворе стоял бы!

– И сколько бы денег ушло на тот экипаж? – насмешливо спросила я своего экономного фамильяра. – Коней надо кормить, лечить, чистить, выгуливать... Экипаж тоже много требует. А еще кормить мужчину. Думаешь, ты один колбаску да рыбку любишь?

Кот зафыркал и замолчал. Я, пользуясь тишиной, отдала вознице распоряжения и залюбовалась родным городом. Ульвис был красив. Дома красного кирпича под красными же черепичными крышами, много зелени, цветы в нарядных вазонах. Рядом с городом находился большой глиняный карьер, так что кирпич, посуду, игрушки и разные бытовые мелочи местные мастера делали сами, да еще и на продажу в другие города везли.

Лес наш считался священным, поэтому рубить в нем деревья запрещалось, зато на берегу озера косили тростник, который добавляли в кирпичи. В лесу собирали травы, грибы и ягоды, мох и травы. А печи топили привозным углем.

Не слишком удобное дело, но ведьмы научились зачаровывать уголь так, что крупные куски могли тлеть в печи неделю, а самые талантливые – вроде моей матушки – и на две могли зачаровать. Так что в городе не было голодных и холодных – всем находилась работа в карьере или на лепке кирпичей.

Любуясь домами и лавками, я задумалась и не заметила, как экипаж выехал из города. Соваться верхом или в экипаже в лес запрещалось, так что возница высадил меня у тропинки и помахал рукой вслед. Я же подхватила корзинку и, зайдя за второй ряд деревьев, свернула к озеру.

Надеюсь, там сегодня нет ни одной сестры по дару. Мне требовалось уединение. Вчера я отыскала в одном из старинных семейных гримуаров заклинание, способное принести ведьме то, что ей больше всего нужно в данный момент.

Правда, ритуал требовал подготовки. Расстелив плед, я распустила волосы, сбросила платье, оставшись в одной сорочке, взяла в руки свечу, окруженную пучком черничных веточек, и босиком спустилась к воде. Солнце как раз достигло зенита – самой высокой точки – перед тем, как рухнуть вниз. Я поймала отражение солнца в воде, прикрыла глаза и, глядя на сияющую воду сквозь фитиль горящей свечи, забормотала наговор:

– Солнце и вода, услышьте, придите, помогите: ведьме, сестрице вашей, все потребное принесите. Чтобы уму – радость, чтобы душе – сладость, чтобы сердцу – любовь, а телу – горячую кровь!

Выпалив эту тарабарщину, я закрыла на миг глаза и бросила в воду венок, сплетенный из моей магии и черничных веток. День выпал такой, какой был нужен – тихий, безветренный, венок легко долетел до солнечного блика, качнулся и... пропал под водой!

– Мой венок! – я подпрыгнула на месте, но тут озеро тяжело плеснуло водой и вытолкнуло к моим ногам мужчину!

Он почему-то не шевелился, не пытался плыть и, качнувшись на волне, вновь начал уходить под воду.

– Хватай! Мужика хватай! – дикий вопль Серафима заставил меня очнуться и вцепиться в тяжелое тело.

Глава 4

К берегу я его вытолкала по воде, придерживая голову, а вот потом... Пока сообразила, что можно использовать магию – все руки оттянула!

– Что-то он не дышит! – кот ткнулся усатой мордой в лицо утопленнику.

Я нахмурилась, припоминая курс спасения утопленников, и повернула мужика на бок. На колени мне его все равно не поднять. Трубки и специальной клизмы, чтобы вдохнуть ему табачный дым в зад, у меня тоже нет... Пусть уж как-нибудь сам. Только сушеной черники в рот сыпану и магии добавлю.

Едва я выполнила задуманное, как мужик задергался, закашлял, и его обильно вырвало водой пополам с черникой.

Потом горе-утопленичек катался по траве, тихонько постанывая и держась за живот. Кажется, его вывернуло почти наизнанку! Пришлось напоить черничным чаем из фляжки и добавить еще магии. Через пару минут мужчина успокоился, задышал ровнее и выпрямился, но все еще оставался ужасно бледным.

Я с любопытством присела рядом, разглядывая свой «улов»: молодой мужчина с черными, без седины, волосами до плеч. Лицо гладкое, а руки покрыты изрядным количеством мелких бледных шрамов. Кожа, кстати, загорелая – много времени проводит под солнцем, но загар не такой, как у рабочих в карьере – те почти все носят шляпы, чтобы не получить солнечный удар. Значит, кто-то вроде охотника

или, быть может, война – насколько видно под мокрой одеждой, мышцы у мужика очень даже есть.

Пока я удовлетворяла свое любопытство, мужчина пришел в себя и теперь «незаметно» разглядывал меня из-за все еще прикрывающих его лицо пальцев.

– Уважаемый, – начала я несколько шутливо, – вы какими судьбами в озере очутились?

Незнакомец решил не быть вежливым и продолжил сверлить меня пристальным взглядом.

– Вы вообще меня понимаете? Вот только иностранца, не говорящего на нашем языке, не хватало на мою бедную голову... – пробормотала я себе под нос.

Мужик продолжил неубедительно прикидываться ветошью, так что я полезла в сумку. Где-то у меня тут была скляночка с лечебным зельем на черничных листьях...

Вдруг чьи-то сильные руки опустились мне на плечи, одна – подтягивая в сторону подозрительного мужика, другая – отталкивая. Не успела я даже удивиться толком, как уже стояла лицом к лицу с незнакомцем. И он, этот гад! Нахал! Возмутительный мерзавец! Он обхватил мою голову ладонями и поцеловал!

В губы – всего на одну долгую секунду. Потом отпрянул, сделал шаг назад, поднимая и показывая мне раскрытые ладони в универсальном жесте «я безоружен и безопасен».

Пробормотал довольно громко и хрипло длинную череду не имеющих для меня никакого смысла звуков, под конец

фразы нахмурившись еще сильнее, чем прежде, и повысив голос. И наконец:

– Приношу мои глубочайшие извинения, сударыня!.. Это было крайне невежливо с моей стороны – вот так нарушить ваши личные границы. Если позволите, я могу объяснить!..

– Да уж, пожалуйста! Что это такое было вообще? Зачем? И все-то ты понимаешь! Почему раньше глухонемого из себя строил?! – от неожиданности и испуга я реагировала очень рассерженно и теперь наставляла на мужчину ту самую зачарованную сестрой булавку, которую по привычке всегда накалывала на нижнюю рубашку – на всякий случай. Толстая стальная игла с мой мизинец длиной, которую было почти невозможно сломать, представляла собой достаточно опасное оружие, особенно если знать, куда бить.

Незнакомец слегка покачал по-прежнему раскрытыми ладонями, безуспешно пытаясь выглядеть безобидно:

– Я не притворялся, клянусь! Я правда вас не понимал, совершенно, пока не применил заклинание. Теперь я способен понимать ваш язык, и все, что я говорю, для вас тоже переводится! – мужчина сделал паузу, словно ожидая от меня какой-то реакции на этом моменте. Что, думает, я заговоров-переводчиков никогда не видела?

– Но я не мог сделать этого с самого начала, потому что... – тут мужик замешкался и замолк, подбирая слова.

– Потому что что? – едко уточнила я, шевеля направленной на его шею иглой.

– Потому что моя магия была полностью заблокирована.

Проклятием, – сдавленно процедил мужик.

– О как! А теперь – не заблокирована? Как удобно.

И что же случилось?

– Я... Я вас поцеловал. И разделил. Проклятие. Между нами, – медленно, словно сам только осознавая смысл содеянного, проговорил мужчина.

Глава 5

– Ах ты! Да ты!.. – я аж подавилась воздухом от возмущения. – Да как ты посмел! Зачем?! Как проявляется твое проклятие?

– Не беспокойтесь, миссис! Для вас это проклятие совершенно безопасно и бездейственно, – попытался уговаривать меня этот болван, но мне уже сорвало крышечку чайника. Я собралась высказать этому наглomu типу все, что о нем думаю, но меня опередил мой фамильяр.

– И почему же ты в этом так уверен, Темный, а? – вклинился в разговор Серафим, прежде молча наблюдавший за нами со стороны.

Мужчина посмотрел на кота удивленно, ошарашенно даже. Потом на меня. Снова на кота, и снова на меня.

– Т-ты фамильяр? Твой фамильяр? – сказал он, тыкая пальцем сначала в Серафима, а после в меня. – Ты что, ведьма?! – его голос был настолько преисполнен возмущения, испуга и растерянности, словно он меня не в ведьмовстве обвинял, а в том, что я по ночам превращаюсь в крысу и иду к соседям выколупывать глазки их спящим детям.

– Ну да, ведьма, что такого? Так что там насчет проклятия, которым ты со мной столь щедро поделился? – испуг несколько отступил, и на его место пришло раздражение.

– Я не знал! Ведьмы же... Ах, ну конечно, конечно! Я же

упал в Круг! Значит, я в другом мире, и ведьмы тут другие! – мужчина отчаянно поднял лицо к небу, ударил себя ладонью по лбу и позволил конечности стечь по его лицу, видимо, собираясь с мыслями. Затем продолжил: – В *моем* мире ведьмы – это омерзительные создания, потерявшие всякую человечность. Так что, увидев вас и то, как вы красивы, мне и в голову прийти никак не могло, что вы можете быть ведьмой! Также, это всем известно... *в моем* мире то есть, что у магов золотые глаза, – когда мужчина сказал это, я заметила, что и вправду его радужки играли на солнце оттенками желто-оранжевого с искорками. – Так что и магом вы быть никак не могли. И я решил, что вы не обладаете никакими магическими способностями. А значит, и проклятие, угнетающее исключительно способность колдовать, для вас было бы совершенно безобидно!

– Звучит логично, – заявил Серафим, – вот только ты фатально ошибся в расчетах, стратег. Что теперь стало с моей девочкой?! – кот неожиданно встал и мягкими шагами приблизился к магу, да так, что тот попятился, ощутив угрозу.

– Я разделил с ней мое проклятие, – печально огрызнулся недоутопленник. – Значит, мы оба будем испытывать заметное ослабление магических сил и, возможно, некоторый дискомфорт. Но клянусь, я очень сожалею! Если бы я знал, что вы ведьма, я бы ни за что не стал так делать.

– А теперь поведай нам, «уважаемый», как и почему ты оказался в этом озере? – продолжил допрос с пристрастием

Серафим.

Мужчина открыл было рот, чтобы ответить, но вдруг схватился за голову и осел на траву, массируя виски и морщась.

– Ух-х, а насколько подробно вы хотите это узнать? Краткая версия такая: одна ведьма из моего мира очень на меня обиделась. Заманила в Ведьмин круг, прокляла и толкнула в портал, ведущий в ваш мир.

Теперь, когда выловленный из озера мужик поддерживал диалог, не отмачивал неожиданных выкрутасов с поцелуями и выглядел очень устало и как будто у него сильная мигрень, мне его даже стало жалко. Так что я посмотрела выразительно на Серафима, не спускающего глаз с недоутопленника, присела на плед и принялась копать в своей корзине.

– Вот, держи, – сказала я, протягивая мужчине кусок черничного пирога и ставя кувшин с чаем на край пледа, – спасение больных, все дела. Выглядишь ты плохо. Приди в себя немного и рассказывай. Я хочу услышать полную версию событий – и особенно: что ж это за проклятие, и как нам его теперь снять.

Мужик благодарно улыбнулся и, гад, улыбаясь, выглядел привлекательно, даже когда морщился от мигрени.

Мы в относительной тишине поели, попеременно то вежливо разглядывая природу вокруг, то менее вежливо пялясь друг на друга. Нарезая утиную колбасу и хлеб, я даже вложила в чернику, присутствующую внутри, капельку магии, чтобы помочь с его мигренью – в конце концов, раз мне те-

перь придется неопределенно долго иметь дело с этим типом, лучше уж разговаривать с добрым мужчиной, не огрызающимся на каждую мелочь из-за гудящей черепашки.

Когда настал черед конфет, я решила, что пора расширить кругозор:

– Так как тебя зовут, уважаемый?

Мужчина вскинул брови, видимо, как и я, очень поздно заметив, что мы так и не представились друг другу.

– Динелис Ардонс, маг-монстролог, – и протянул руку для рукопожатия.

Я глянула подозрительно, но никакой магии в жесте не разглядела, так что ухватилась за конечность в ответ:

– Тэя Хеккерис, черничная ведьма.

– А что значит «черничная»? – с искренним интересом спросил Динелис.

– Это значит, что моя магия связана с черникой, – саркастично ответила я. – А что значит «монстролог»?

– Это значит, что я – специалист по монстрам. Знаю, какие они бывают, чем опасны, чем ценны, и как их можно убить, – скороговоркой, и явно не в первый раз, ответил мужчина.

Я хмыкнула, показывая, что слушаю, пока жевала конфету, и намекая, чтобы он продолжал говорить.

– Как я уже упоминал, я повздорил с одной магичкой. Алсея помешалась, решила, что влюблена в меня, хотя мы были едва знакомы. Призналась. Мои планы на жизнь не под-

разумевали женитьбы, тем более на нелюбимой женщине, так что я ей отказал, – Динелис поморщился, вспоминая, наверняка громкую и слезливую сцену. – Наши дороги разошлись. А буквально вчера она появилась из ниоткуда и угорорила меня отправиться на прогулку в окрестностях Ведьминого круга. Сказала, что там появились монстры, опасные для местных жителей.

Я фыркнула, но промолчала. Зачем усугублять, мужик и так себя казнит!

– О Странник, – вздохнул Темный, – я должен был доверять чутью и не идти с ней никуда! – мужчина возвел очи долу, пару секунд сокрушаясь своей доверчивости, и вернулся к рассказу: – Там действительно был монстр. Один. Редкий водный змей. Его чешуя стоит чрезвычайно дорого, потому что идет на доспехи, защищающие от магических ударов. Я ловил этого змея удавкой, когда Алсея вдруг оплела меня проклятием, прокричала что-то про несчастную любовь и толкнула в озеро!

На этой части истории приятный голос Динелиса скакнул вверх, но мужчина быстро взял себя в руки.

– Как все складно получается, – фыркнул Серафим, – и, как ни крути, везде-то ты жертва обстоятельств.

Мужчина в ответ пожал плечами:

– Это то, что со мной действительно случилось. Если не верите, можете проверить правдивость моих слов магией, если у вас тут так умеют.

– А что насчет проклятия? И что ты – мы – собираемся с ним делать? – напомнила я.

Маг снова поморщился – он вообще много морщился, хотя события соответствовали настроению – и ответил:

– Проклятие это было, по сути, заглушкой, которая вставала поперек моего энергетического канала и блокировала магию. Мы его разделили, и половина заглушки, торчащая поперек трубы – это неудобно, раздражает и не дает включить максимальный напор, но в целом магичить с этим очень даже можно.

– А какие у проклятия условия? – подозрительно уточнила я.

– Поцелуй взаимной неродственной любви, чтобы его снять, – невесело улыбнулся Динелис. – Алсея, видимо, хотела, чтобы я мучился так же, как она. Только... эта ведьма никогда меня не любила!

– Почему ты так уверен? – подозрительно спросила я. Уж в области чувств, по моему мнению, мужчины были теми еще дубами.

– Семейный артефакт, – Темный поправил связку амулетов на груди.

Я не поверила. Таких артефактов просто нет, чтобы высчитывать истинность чувств. Поэтому взглянула на мага, прищурившись, и покачала головой:

– Неправда!

– Простите, сударыня, – вздохнул он, – я забыл, что вы

ведьма. Ваша красота...

Серафим потянулся и зевнул, продемонстрировав внушительные клыки.

– Понял, – хмыкнул Темный. – Все просто. У темных магов взаимная любовь вызывает прилив сил. Рядом с Алсеей мой резерв никак не менялся.

Я укоризненно покачала головой.

– Значит, она могла тебя любить. Потому что если не любила, но проклятие посадить смогла. Или она очень сильная ведьма, сильнее тебя, или... в общем какая-то эмоциональная связь у вас была.

Мужчина отвел глаза.

– Да, мы были вместе в одной постели, – буркнул он, – Алсея еще молодая ведьма и ее внешность почти не изменилась от магии, но это ничего не значит!

– Еще как значит, – вздохнула я. – Мог бы понять. Проклятие просто так не прилетает. А если и прилетает – не может закрепиться. Магия сочла, что ведьма в своем праве.

– Магия тоже женщина! – все еще сердито сказал маг. – Впрочем, – мужчина огладил рукой густую зеленую траву на берегу, – пока что я в этом мире не то чтобы страдаю. У вас тут красиво, и компания приятная, – и опять этот гад, явно знающий, насколько он красив, сверкнул в мою сторону зубами. Ух-х-х...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.